

Армен Тыугу

ОБЩИНА ХРИСТИАН В ТАЛЛИННЕ

Община в Таллинне, Эстония, была основана в 1980 году Хельмаром Кнутером, священником Общины христиан Финляндии. Хотя уже с начала двадцатых годов (до времени запрета в 1940 - 1990гг) в Эстонии существовало Антропософское общество, об Общине христиан было едва ли известно до 1979г. Только тогда удалось установить контакт с Хельмаром Кнутером и пригласить его в Таллинн. Через несколько месяцев он посетил Эстонию, сделал доклады, говорил с людьми. Ещё несколькими месяцами позднее, 21 августа 1980г., в Эстонии впервые состоялось Таинство освящения человека. Первые десять лет всё должно было происходить в тайне и в частных помещениях. Во встречах участвовало приблизительно от двадцати до тридцати участников, говорили на Финском языке (с переводом на Эстонский). Кроме того, многие участники могли непосредственно понимать по-фински благодаря родственности обоих языков.

Только в 1999г. Община христиан в Эстонии была официально зарегистрирована. Уже в 1997г. состоялось освящение постоянного помещения, купленного для Общины в Таллинне с финансовой помощью с запада. Годом позже начались регулярные службы Таинства освящения человека на эстонском языке. (До этого службы проходили на финском или немецком языках). 24/25 сентября 1999г. в Таллинне начал работу постоянный священник Армен Тыугу. До этого об Общине заботились коллеги из Финляндии, регулярно посещая Эстонию два или три раза в год. Теперь община стоит перед некоторыми вопросами и с ними связанными задачами.

К примеру, есть один интересный вопрос: как может маленькая община (к настоящему времени в несколько десятков членов и примерно столько же друзей) - в стране с уровнем жизни в три раза ниже, чем в Германии, и где состоятельных членов едва сосчитаешь, - как такая община может не только быстро расти, но также в относительно короткое время (прежде всего, предполагается пять лет) стать финансово независимой? До сих пор значительную часть необходимых финансовых затрат несло Всемирное движение Общины христиан, что в дальнейшем станет невозможным. К этому присоединяется то обстоятельство, что вплоть до поворота всей финансовой жизни, в прежнем Советском Союзе она была совсем иной, чем это обычно для Западной Европы. Не было банковских счетов, едва существовали частные организации, которые также должны были финансироваться частным образом, всё регулировалось государством и государственными средствами. Некоторые люди даже не знали, что церковная община может самостоятельно существовать благодаря пожертвованиям - и не из государственных средств.

Это был один вопрос. Однако ещё важнее другое: в чём лежит духовная задача христианской общины в Восточной Европе и конкретно в Эстонии? От правильного ответа на этот вопрос зависит, возможно ли из маленькой общины с приблизительно тридцатью членами построить крепкое и здоровое сообщество и решить также финансовую задачу.

В этой связи достаточно быстро можно заметить так называемые последствия большевистской системы. Эти последствия приходится чувствовать в различных областях совместной жизни людей, в общем состоянии здоровья населения и т.д. Когда вся социальная жизнь за годы до поворота достигла определённого равновесия (со всеми своими позитивными и негативными сторонами), перемены потрясли всё. Так что теперь каждый, как в своей собственной судьбе, так и в совместной жизни с другими людьми, должен искать нового состояния равновесия. Можно сказать, что одной из актуальнейших задач общины было бы помогать ближайшему окружению, искать и создавать новую гармонию во внутренней и во внешней жизни. При этом для многих людей речь идёт в первую очередь не о непосредственных *познаниях* духовнонаучного или какого-либо иного рода, а в большей степени о реальных *переживаниях*, которые судьба приносит посредством разных жизненных ситуаций и попыток их гармонизировать. Поэтому мы пробуем так построить нашу общинную жизнь, чтобы каждый, кто хочет принять в ней участие, мог бы прийти в ней к реальному опыту, что мы здесь хотели бы обозначить как *целебный сакраментализм*, примерно так же, как пациент во время лечения хочет прийти к реальному опыту улучшения состояния своего здоровья. В нашем случае речь идёт об "исцелении болезни греха" и связанной с этим гармонизацией внутренней и внешней жизни.

Поскольку Таинство освящения человека создаёт внутреннее ядро жизни Общины христиан, то мы хотим попробовать на примере конкретизировать несколькими мыслями сказанное ранее.

1. Чтение Евангелия.

Здесь встаёт вопрос: как может быть переработано чтение Евангелия, вернее недельные Перикопы¹ так, чтобы для участников Таинства освящения человека они стали бы переживанием, так, что в них речь идёт не только о событиях, произошедших две тысячи лет назад, но что в них говорится о том, что встречает также и каждый современник? Как могла бы быть построена соответствующая подготовка? К этому есть одно размышление: слово "Евангелие" в переводе с греческого означает "Радостная весть"². Однако если кто-то из современного критического понимания захочет заняться содержанием Евангелия, достаточно скоро он должен будет спросить себя: почему эта история жизни Иисуса из Назарета названа как "Евангелие" или, соответственно, как "Благая весть"? Можно обнаружить много мест, которые нужно назвать не радостной, а скорее вестью, приносящей скорбь и страдания. Обычно думают обо всём пути страдания Иисуса, его апостолов и т.д. Так всякий нормальный читатель Евангелия должен был бы поставить себе вопрос: что побудило людей из времён раннего христианства (это ведь были первохристиане) назвать всё вместе "Благой вестью"? Или, если по-другому сформулировать: в каком состоянии души должен находиться читатель или слушатель Евангелия, чтобы быть способным воспринять его как радостную

¹ Недельные Перикопы - Die Wochen Perikope (нем.) - отрывки из Нового Завета, подобранные в связи с праздниками и временами года и читаемые во время Таинства освящения человека (прим. переводчика).

² или «Благая весть».

весть? Хотя это легко сказать: ведь первохристиане имели иную душевную конституцию, чем современный человек, и они обладали иными душевными силами, которые делали для них возможным смело воспринимать Евангелие как радостную вещь.

Однако, интересно, что также и сегодня есть много людей, которые в состоянии сделать то же самое. Множество сообщений о переживаниях на пороге смерти дают нам для этого ясные указания. Существуют самые разнообразные сообщения, как указанные люди, стоя на пороге смерти, видят панораму своей жизни. При этом они описывают, что эта картина воспоминаний выступает перед душой иначе, чем обычные воспоминания, и она иначе действует на душу. Одно - то, что в этой картине воспоминаний человек как бы извне видит себя действующим, чувствующим и думающим так, как в жизни извне воспринимают других людей. Другое - то, что пережитые радости и страдания более не трогают его душу, но более того являются ему как часть картины воспоминаний и таким же образом воспринимаются им извне, не переживаясь изнутри. Важнейшим при этом является то, что человек переживает присутствие светового существа, освещающего своими лучами его жизненную панораму и совместно с ним взвешивающего на его жизнь. При этом человек чувствует себя исполненным любви этого существа и безоговорочно им принятым. Но когда человек рассматривает панораму жизни в присутствии светового существа, вместо оставленных жизненных радости и страдания в его душу вступают новые чувства, мысли и волевые импульсы, для которых прежде едва ли в душе находилось место. Наблюдающий замечает, что некоторые картины воспоминаний исполнены радости - это воспоминания, где человек действовал, чувствовал и думал в любви - и что, наоборот, есть воспоминания, которые причиняют ему теперь боль и страдания - те, где человек был без любви. Итак, на пороге смерти при взгляде на жизненную панораму человек встречает две вести: радостную весть и скорбную весть, - в соответствии с тем, можно или нет найти в воспоминаниях любовь.

Теперь вернёмся к вопросу о названии "Радостная весть". Итак, можно сказать, что жизнь, прожитая на земле Иисусом Христом, где каждое деяние, каждое чувство и каждая мысль была исполнена любви, является в посмертном взгляде как чистая радостная весть. Тогда такое название действительно верно. И если человек в состоянии увидеть воспоминания своей жизни и с ними связанные радость и боль, как беспристрастный наблюдатель, как тот, кто стоит на пороге смерти, то тем самым он достигнет двоякого. Он придёт к истинному суждению чувств и мыслей о собственной жизни, он сможет сказать, где действовал из любви и где из других побуждений. Первое явится ему как радостная весть, как своего рода Евангелие. Напротив, ситуации без любви предстанут перед ним как весть, приносящая страдание, как грехи. И человек заметит, что при этом можно иметь своего рода мерило, чтобы прийти к истинному суждению - а именно, жизненную панораму Иисуса Христа, которая была вписана в земную сферу, как так называемое Пятое Евангелие. Мерилом этого Евангелия сам человек затем мерит и судит свою прожитую жизнь.

Первохристиане, давшие название Евангелию, сделали это из такого состояния души, которое сегодня называют как опыт клинической смерти (Nah-Todeserfahrung), или иначе как стояние на пороге смерти. Стоя на пороге духовного

мира, первохристиане видели Евангелие, и это видение принадлежало к *переживанию крещения первохристиан*. И когда они видели свою собственную жизнь в этом состоянии и в свете жизненной панорамы Иисуса Христа, тогда они ощущали ошибки собственной жизни как весть, приносящую страдания, как грехи, как нечто, над чем они затем работали, что они затем действительно хотели преобразовать. Затем эти радостная и скорбная вести были представлены перед собранием общины как своего рода исповедание грехов, как своего рода поминальная речь крестника о себе самом, как обычно говорят о жизни хорошо знакомого, который умер.

Здесь снова может встать вопрос: то, что было показано выше, переживают люди вследствие угрозы их жизни, тяжёлых несчастных случаев, как, например, автомобильная катастрофа, тяжёлых заболеваний и т.д. Для первохристиан, напротив, это становилось возможным после многолетней подготовки, после того, что в Евангелии названо «метанойя»³. Но возможно ли также без вмешательства судьбы прийти сегодня к переживанию стояния на пороге смерти?

Представим себе, что некто имеет потребность переработать некое жизненное воспоминание, которое не даёт ему покоя. Тогда такой человек может сказать себе: Я могу попробовать так посмотреть моё воспоминание, как я буду видеть его, когда приду к порогу смерти. Тогда я переживу его так, что я буду видеть себя в соответствующей ситуации извне, с некоторой дистанции, и затем я буду так же чувствовать себя дистанцированным, отделённым от эмоций, связанных с этим воспоминанием. Затем он попробует по возможности действительно детально и отчётливо представить себе картину воспоминания так, что и себя тоже он будет видеть со стороны. И затем он попробует освободиться от эмоций, от радости и печали, которые в глубине души тесно связаны с соответствующим воспоминанием, так что они, по возможности, всё более будут уплотняться до душевно ощутимых световых образований. Затем он попробует построенную таким образом картину беспристрастно рассматривать извне и, наконец, оставить её свободной от эмоций. Тогда он заметит как в душе, там, где воспоминание было прочно укреплено, постепенно возникает свободное пространство. И через короткий промежуток времени это свободное пространство души изнутри, но не через внешние впечатления, как это обычно происходит в жизни, наполнится новыми мыслями и чувствами. Тогда новое душевное пространство будет пережито в другом свете как исцеляющая, излучающая сила, и рассматриваемое воспоминание явится в новом свете и пробудит волевой импульс выровнять его или гармонизировать. Эта сила приходит из глубины сердца, и её источником является Христос, так же как и в сообщениях о переживаниях порога смерти источником нового отношения к жизненной панораме является Христос, предстающий наблюдателю в световом образе. Правда, вышеописанный опыт относится не ко всей жизненной панораме, а к отдельному конкретному воспоминанию. Тем не менее, различие между обоими переживаниями является не качественным, а количественным, хотя при этом рассматривается не вся картина жизни, а только одна определённая её часть.

³ что в переводе с греческого означает «изменение мировосприятия» (в русском переводе используют слово «покаяние»).

Те, которые знакомы с таинством исповеди Общины христиан, может быть, заметят, что такая работа с воспоминаниями соответствует этому таинству, в нём так же жертвуют формами мыслей (которые в данном случае живут в душе как картины воспоминаний), чтобы создать в душе свободное пространство, в которое могла бы излиться в душу новая сила, благодаря милости Христа. Такая работа совершается в Эстонии членами общины внутренне или в рамках исповеди как подготовка к Таинству освящения человека.

Если это сделано, то в подготовленном настроении можно идти к следующему Таинству освящения человека и пробовать из этого настроения слушать Евангелие, подобно человеку, делающему на пороге смерти обратный просмотр своей жизни. Посредством этого можно пережить Евангелие как радостную весть, а свою жизнь как смесь радостной и приносящей боль вестей. Из этого в сердце возникает воля преобразовать вести, приносящие страдание в радостные вести, чтобы собственная жизнь шаг за шагом становилась Евангелием в смысле последования Христу. (В Таинстве освящения человека во время жертвоприношения эта воля станет видимой через вливание вина в чашу). Теперь ещё должен быть вызван в сознание путь исцеления - что происходит через чтение предложений Символа веры. После того как установлен диагноз (обратный обзор жизни) и выбрано лекарство (представленное в Символе веры), переходят к собственному исцелению.

II. Жертвоприношение

С этим мы приходим ко второй части Таинства освящения человека, которую называют жертвоприношением. В этой части, прежде всего, снова смотрят на весть, приносящую страдание, причём по возможности держатся отстранённо и свободно от ежедневных эмоций. Тогда душа создаёт свободное пространство (пустую чашу), в которую может вступить сила Христа (наполнение вином и водой). Наполненная чаша переносится в середину алтаря к хлебу. При этом говорится с повторением о чистой со Христом совершаемой жертве. Таким образом, пробуют дать устремиться к алтарю собранным вместе в глубине души исцеляющим и укрепляющим чувствам и мыслям, где они поднимаются в дыме ладана как чистая жертва.

III. Пресуществление

В пресуществлении этот процесс, в котором чистые мысли и чувства устремляются к алтарю, ведёт к возникновению душевно-духовной субстанции. Эта субстанция, будучи посланной к алтарю общиной, благословляясь оплодотворяется в том, что происходит в пресуществлении. Одновременно эти свободно притекающие мысли и чувства начинают для душевного взгляда уплотняться в живые световые, красочные, тепловые впечатления (согласно людям, внутренне сопровождающим процесс пресуществления субстанций).

IV. Евхаристия (Причастие)

Так приходят к четвёртой из основных частей Таинства освящения человека, к Евхаристии⁴, жертвенному благодарению. Принимают в себя пресуществлённые субстанции и затем снова обращаются к началу Таинства освящения человека, где смотрят на стоящую перед душой весть, приносящую страдание, и спрашивают себя: где находятся связанные с картинами воспоминаний, с которыми я пришёл к Таинству освящения человека, кармические долги, и как я могу их выровнять с помощью силы, которую я теперь получил? В каком направлении нужно направить полученную силу из моего сердца во внешний мир, чтобы быть способным превратить весть, приносящую боль, в радостную весть? Для этого необходима моральная, творческая фантазия и соответственная моральная техника. Через это Причастие станет благодарственным жертвенным деянием. Так каждое Таинство освящения человека вместе с соответствующей подготовкой - совершённой внутренне или через заботу священника о душе и в исповеди - и в продолжение совершённого - в благодарственной жертве - может стать процессом исцеления конкретной ситуации судьбы, поскольку в карме и в христианском богослужении действуют одни законы. Понятие благодарственной жертвы можно пояснить на примере хозяйственной жизни общины.

Каждый имеет повод спросить себя: сколькими силами и радостями обязан я общине и таинствам? Можно попробовать, поставив перед собой, беспристрастно и свободно взглянуть на ту радость, которую получаешь через общину и через участие в таинствах и затем спросить себя: какая её цена в форме денег? При этом речь идёт о том, чтобы также внести в область денег ту внутреннюю силу, которая была получена через таинство, с тем, чтобы освятить их. Можно, к примеру, представить себе качающиеся весы, где на левой чаше лежит полученная радость, а на правой чаше - денежные купюры, пока обе чаши не уравновесятся. Посредством этого мы хотим достигнуть двоякого, чего едва ли возможно достигнуть посредством того, что называют установленными расценками. Во-первых, мы хотим избежать того, чтобы принимать в кассу пустые деньги которые не несут плодов будущего, и качество которых можно исправить, только даря их дальше. Во-вторых, это важно для тех, кто получил исцеляющую силу таинства, чтобы они не задерживали в себе и не "смаковали" бы этот поток силы (это испытание должно быть выдержано), но давали бы возможность ему излиться наружу через благодарственную жертву. Произойдёт ли это в форме денег или в каком-либо другом виде, - моральная фантазия и моральная техника предоставлена каждому самостоятельно. Но важно иметь в сознании, что если полученная сила в виде радости, покоя, гармонии, света, тепла и т.д. - она может быть пережита различно - не будет свободно отдана, чтобы далее свободно изливаться из души человека во внешний мир, кармические долги не могут быть выровнены. Старые проблемы вернутся в том или ином виде, чтобы сделать душу снова внимательной к оставшимся долгам. Древнееврейская мудрость знала об этом очень точно, поэтому законы Моисея очень точно устанавливали, какой величины в том или ином случае должна была быть благодарственная жертва. Однако сегодня это более зависит от моральной фантазии человека.

⁴ Евхаристия – в дословном переводе с древнегреческого означает «благодарность».

Мы хотим попробовать в нашей общинной жизни внимательно заботиться о двух процессах кругообращения: о кругообороте внешних социальных отношений, который сегодня в основном проявляется в циркуляции денег, и о внутренней работе над содержанием духовной науки Рудольфа Штейнера, - с теми, кто этого хочет. Посредством этого мы надеемся также заинтересовать людей, которые не проявляют интереса к духовной науке, но для которых, однако, исцеление болезни греха является актуальной темой и потребностью.

От имени общины: Армен Тыгу, Таллинн (Эстония)

«...Теперь мы используем семь искусств в лечебно-терапевтических целях для гармонизации семичленного человеческого существа:

- ✓ музыки для гармонизации связи между астральным телом и Я человека;
- ✓ живописи, - соответственно, - для гармонизации связи между эфирным и астральным телами;
- ✓ скульптуру или массаж, - соответственно, - для эфирно-физического;
- ✓ архитектуру – для физического с внешним миром;
- ✓ поэзию или искусство речи – для Манаса с Я человека;
- ✓ эвритмию – для Манаса с Буддхи;
- ✓ и алхимию (в рамках пресуществления причастия в службе: см. статью о причастии) – для Буддхи с Атманом.

Причем формы всех искусств всегда находим конкретно для каждого терапевтического случая отдельно...»

(Из письма Армена Жене Гадиловой)